

Он снова задал ещё один вопрос: — Откуда эта успокаивающая сыворотка?

— Особое снабжение Военного министерства, — ответил маршал Ци. Это была его личная норма — три флакона в месяц.

А Ци Жун знал Бай Цзиня и понимал, что тот спрашивал вовсе не об этом. К тому же он помнил, что с Ци Чанцзаям что-то не так. Сердце Ци Жуна ёкнуло, и, не успев даже как следует всё обдумать, он выпалил: — Дедушка за своей жизнью всегда следит через управляющего Ци, так что эту сыворотку, скорее всего, тоже получил и положил у изголовья кровати именно он.

После такого ответа даже маршал Ци уловил какой-то иной подтекст. Не успел он как следует над этим задуматься, как Бай Цзинь уже бросил ему один флакон, а второй оставил себе со словами: «Этот флакон в порядке», — после чего небрежно сунул его в карман.

Его движения были донельзя непринужденными, однако маршал Ци и Ци Жун от этих слов покрылись холодным потом.

Этот флакон в порядке — не означало ли это, на другой лад, что с флаконом в руках Ци Жуна что-то не так?

Тут не только у Ци Жуна помрачнело лицо, но и маршал Ци больше не смог усидеть на месте. Он тут же выхватил у внука спецсыворотку, сдернул колпачок и понюхал, не заметив ничего особенного. Тем не менее он не стал легкомысленно полагать, будто Бай Цзинь несет чушь, а решил тихонько поручить кому-нибудь провести проверку.

Зато Ци Жун уже верил во всё безоговорочно.

Не только потому, что в прошлой жизни Бай Цзинь и впрямь невероятно разбирался в лекарствах и препаратах, но и потому, что в прошлой жизни маршал Ци умер именно в эти самые дни. Судя же по тому, в каком состоянии дед был, когда он только вернулся, хоть тот и чувствовал себя скверно, но вовсе не выглядел человеком, при смерти. Так как же тогда в прошлой жизни погиб этот человек?

Ци Жун испытывал одновременно ярость и облегчение, его руки слегка дрожали. Страшно было представить, что стало бы сейчас, вернись он чуть позже, не будь рядом Бай Цзиня и вздумай дед выпить тот флакон сыворотки.

Этот Ци Чанцзай и вправду оказался безумно дерзок. Пользуясь тем, что Ци Жун отсутствовал, что никто другой не смел и пальцем тронуть спецпак маршала Империи, и что никто не проверял приносимые им вещи, он вот так нагло и открыто подстроил всё. При одной мысли об этом Ци Жуну хотелось сорваться с места и забить этого мерзавца до смерти своими руками.

— Дедушка, — Ци Жун невольно хотел что-то сказать, но маршал Ци его остановил.

— Помолчи пока, — уняв внука, маршал Ци перевел взгляд на Бай Цзиня. Тот выглядел так, будто абсолютно не осознавал, какую важную новость только что сообщил: прислонившись к столу и болтая ногой, он чуть ли не напевал себе под нос какую-то песенку. Лишь когда маршал посмотрел на него, парень хлопком выпрямился и с послушным видом просительно протянул: — Дедушка.

Маршал Ци: «.....»

Маршал Ци дернул уголком рта: у него сейчас не было времени разбираться с этими мелочами. Он лишь думал о том, что, хотя этот Бай Цзинь порой вел себя легкомысленно, судя по сегодняшним поступкам, у него не было ни капли злого умысла против их семьи, и его даже можно было назвать спасителем. К тому же при способностях этого парня, вздумай он притворяться пай-мальчиком, маршал всё равно ничего бы не заметил. Однако тот и не пытался, а вместо этого держался так непринужденно, словно находился среди самых близких людей.

Нельзя было не признать, что такое отсутствие церемонности вызывало у маршала Ци большую симпатию и располагало к доверию.

Поэтому, окинув парня взглядом, он даже не собирался отсылать его прочь. Лишь произнес: — Дело это крайне серьезное и деликатное, давайте обсудим всё дома, а здесь...

В конце концов, это была больница, здесь везде велось видеонаблюдение, и болтать лишнее не стоило.

Однако Бай Цзинь бросил: — Камеры сломаны. Учитывая историю с этим чудо-лекарством, с дедом и внуком еще куда ни шло, но он-то совсем не желал утечки информации, поэтому давным-давно разобрался с видеонаблюдением.

Маршал Ци опешил: камеры сломаны, почему же он сам об этом не знал?

Ци Жун посмотрел на Бай Цзиня: хоть он и не верил, что у того имелись подобные навыки, ему почему-то казалось, что и здесь не обошлось без этого парня. Прожив жизнь заново, он изменил свое отношение к Бай Цзиню, но вместе с тем словно открывал для себя всё больше вещей, о которых прежде понятия не имел.

— Сломаны так сломаны, но все же вернемся домой и там обо всем потолкуем подробно. Пусть Ци Чанцзай займется оформлением выписки, а мы сперва поедem домой, — маршал Ци тоже не был настроен вдаваться в детали и тут же принял окончательное решение.

Ци Жун и Бай Цзинь, разумеется, не имели ничего против.

Маршал Ци столько лет прослужил в своей должности, так что верные люди у него, само собой, имелись. Железная воля и присущее тому, кто привык стоять на вершине власти, давление никуда не делись. Это перед Ци Жуном и Бай Цзинем он поначалу держался мягко — сперва просто валился с ног от слабости, а затем потому, что один был его внуком, а второй — внучатым зятем. Стоило же выйти наружу, как маршал мгновенно включил всю свою ауру и без промедления передал тот флакон сыворотки подчиненным для проверки.

Не прошло и получаса, как с той стороны пришло сообщение:

— В сыворотке обнаружены компоненты запрещенного препарата, по предварительным оценкам, способного вызвать всплеск духовной энергии. Точный состав еще предстоит проверить, на это потребуется время.

Как и ожидалось. Ци Жун уже занес ногу, намереваясь идти наружу, но маршал Ци прикрикнул на него: — Успокойся. Поучись у Бай Цзиня.

А Бай Цзинь никуда не спешил — он всё так же невозмутимо дразнил робота, подававшего чай, и выглядел предельно расслабленным. Случись это в прошлые времена, до того как он всё узнал, Ци Жун непременно попытался бы отпнуть этого бессердечного мерзавца куда

подальше. Но теперь он видел глубже и знал истинные намерения Бай Цзиня, поэтому, конечно, не мог искренне верить, что тому и впрямь было всё равно.

Этот человек всегда казался легкомысленным и безмятежным, словно его вообще ничего не волновало, и даже рухли небо на землю — он бы и бровью не повел.

Вспомнив, сколь критической была обстановка в прошлой жизни, когда их жизни висели на волоске, этот парень выглядел точно так же, и тем не менее делал всё, что было необходимо.

— Садись, — повысил голос маршал Ци.

Прожив на несколько лет дольше и сам успев побывать маршалом, Ци Жун в этот момент словно снова вернулся в детство: он не смел и пискнуть против слов деда и был вынужден послушно сесть обратно. Уголки губ Бай Цзиня чуть приподнялись, и он выглядел крайне довольным, отчего Ци Жун лишь укрепился в мысли, что тот, забавляясь с роботом, вовсе не упустил из виду сцену его отчитывания.

Ци Жун закрыл глаза.

По характеру он вовсе не был столь несдержанным человеком, да и к тому же, пусть внешне он сейчас выглядел юнцом, его психологический возраст соответствовал человеку, уже побывавшему в роли маршала. Просто сейчас, пережив возвращение в прошлое и собственными глазами увидев гибель деда, он слегка растерялся душевно и потому на мгновение потерял самообладание.

Вдобавок дело касалось не только деда.

Он был уверен, что в прошлой жизни ни в чем не провинился перед Ци Чанцзаем, однако тот сначала попытался сжить со свету его деда, а под конец вступил в сговор с императором и прочими лицами, сфабриковав против него улики в государственной измене и мятеже.

Тем временем маршал Ци уже посмотрел на Бай Цзиня и спросил: — У Сяо Цзиня есть какие-нибудь предложения?

Бай Цзинь похлопал робота по корпусу, веля тому заниматься своими делами, и только тогда поднял голову: — Больше всего вас наверняка волнует, связано ли это дело с тем управляющим. Копать глубже вряд ли стоит, но выяснить это не так уж трудно. Если у него есть внук с неплохой духовной силой, станет еще проще.

— Его сын не блещет, но вот внук обладает духовной силой ранга S. Хотя это и слабейшая часть среди них, всё же вполне неплохо, — сразу же отозвался Ци Жун.

Уголки губ Бай Цзиня изогнулись в улыбке, и он с удовлетворением произнес: — Раз так, почему бы не позвать его сюда и не подарить эти два флакона спецсыворотки его внуку? В конце концов, он столько лет верой и правдой служил семье Ци, трудился в поте лица. Никакие другие хорошие вещи не сравнятся с подарком в виде сыворотки, способным прийти по сердцу, не так ли?

Ци Жун опешил, а маршал Ци уточнил: — Ты хочешь сказать...

— Верно, я хочу видеть его безумную радость, — прямо заявил Бай Цзинь.

В конце концов, это была спецсыворотка высшего качества, которой маршал получал всего по

три флакона в месяц. В влиятельных семьях, помимо наследников следующего поколения, кому-либо еще достать ее было крайне тяжело. Что уж говорить о человеке положения Ци Чанцзая. Такой подарок не мог не вызвать бурного восторга, а если бы этого не произошло — значит, вне зависимости от того, он ли подмешал яд, управляющий был в курсе происходящего.

Ци Жун давно знал нрав Бай Цзиня и вовсе не удивился тому, что тот смог придумать столь коварный способ, зато маршал Ци открыл для себя Бай Цзиня заново.

Воспитанный в доме Бай и сосланный на четыре года на окраину галактики — сколько же мрака в этом мире довелось повидать ребенку?

Впрочем, следующие слова Бай Цзиня показали ему, что, несмотря на способность применять жесткие методы, сердце у парня все же было добрым. Ибо Бай Цзинь сказал: — Вам не нужно испытывать чувство вины: в конце концов, если он пройдет проверку и два флакона спецсыворотки окажутся в животе его внука, это станет для него поистине огромной пользой.

Идеальная проверка: если Ци Чанцзай и вправду невиновен, он ничего не будет знать и станет лишь безмерно благодарен.

Учитывая, сколько лет тот прислуживал рядом, маршал Ци, разумеется, не хотел ранить его преданность. Подобный подход подходил как нельзя лучше. Что же до того, с какой стати ему вдруг вздумалось дарить лекарство, придется хорошенько продумать правдоподобную легенду и выстроить историю так, чтобы, кроме сидящих здесь троих, никто и ни о чем не догадался.

Однако до того, как эта причина была придумана, с самим Ци Чанцзаем уже стряслась беда.

Самоубийство из страха перед судом.

Перед смертью он отправил маршалу Ци письмо, в котором признавался лишь в том, что помутился рассудком и совершил ошибку, и умолял не преследовать его сына и внука, ведь дети ни в чем не повинны. Дочитав послание, дед и внук погрузились в молчание, зато Бай Цзинь насмешливо усмехнулся: — Похоже, крыс в вашем доме завелось и впрямь немало!

Только-только началось расследование, а Ци Чанцзай уже понял, что разоблачен, и ради семьи выбрал именно такой путь.

Ци Чанцзай был мертв, так что на этом расследование зашло в тупик — копать дальше стало невероятно трудно. Впрочем, даже без проверок было очевидно, что желающих навредить им семейств насчитывалось всего ничего. Вспомнив собственный конец в прошлой жизни, Ци Жун невольно холодно усмехнулся: есть ли смысл продолжать поиски, какая разница?

Пережив предательство Ци Чанцзая, маршал Ци все же чувствовал тяжесть на душе, да и продолжать разговор больше не хотел, поэтому велел им отправляться отдыхать.

— Да, Сяо Цзинь, скинь мне свой номер коммо-сети, добавим друг друга в контакты, — произнес маршал Ци.

Тонкие губы Бай Цзиня изогнулись, а глаза изогнулись в полумесяцы. Он ни за что не поверил бы, будто маршал Ци не наводил справки о прежнем владельце тела и не знал его личного номера. Если тот и попросил об этом, то лишь для того, чтобы одновременно получить контакт и официально заявить об их знакомстве, а не просто мимолетной встрече. — Перенесем на пару дней, дедушка. Мой светомозг потерялся, я еще не успел оформить новый, — произнес Бай

Цзинь.

Ци Жун почувствовал, как у него дернулся уголок глаза. Честно говоря, даже прожив еще одну жизнь, он никак не мог толком понять, где в словах Бай Цзиня правда, а где ложь. Светомозг потерялся? Где это он потерялся? На боевом корабле он же лично надел его обратно на запястье парня и застегнул на совесть, как он мог пропасть?

Маршал Ци тоже на мгновение растерялся:

— Тогда я велю кому-нибудь помочь тебе восстановить его.

— Спасибо, дедушка, — охотно согласился Бай Цзинь.

Грех не воспользоваться властью, пока она есть, иначе потом срок годности истечет. Стоило маршалу Ци отдать приказ, как нужный светомозг оказался у него в руках — разумеется, куда быстрее обычного. Заметив, как искренне обрадовался парень, Ци Жун, провожая его до гостевой комнаты, не удержался и спросил:

— И правда потерял?

— Угу, — Бай Цзинь и не думал скрывать. — Выбросил на твою кровать.

Стоило прозвучать фразе на твою кровать, причем произнесенной Бай Цзином — то ли специально, то ли случайно — мягким, чарующим тоном, как Ци Жун едва удержал собственного квантового зверя от того, чтобы выскочить наружу и броситься на нарушителя спокойствия. К счастью, железная выдержка не подвела его и в этот раз, позволив быстро уловить суть сказанного.

— На боевом корабле? — Кроме корабля, единственной кроватью, с которой Бай Цзинь успел столкнуться до сих пор, была больничная.

Бай Цзинь кивнул.

Учитывая, что он использовал слово выбросил, трудно было не заподозрить, что он «потерял» его намеренно. Ци Жун не был глупцом и тут же прямо спросил:

— Зачем ты его туда выбросил? — Разве без светомозга не неудобно? И тут же подумал: на корабле этот парень уже один раз снимал его при нем, неужели боялся, что Ци Жун заподозрит его в передаче донесений Шэнь Юньшу?

— Т-ты... не думай лишний раз о плохом. Я же сказал, что верю тебе, значит, буду верить, — не выдержав, произнес Ци Жун.

Бай Цзинь тихо издал неопределенное «м-м» и небрежно бросил:

— Не только в этом дело. Эта штука досталась мне еще из дома Бай, я пользовался ею больше десяти лет, и кто знает, не зашито ли там чего лишнего. Избавиться от нее пораньше — только к лучшему.

Ци Жун: «.....»

Выходит, ты еще тогда хотел выбросить его мне?

Ци Жун был поистине разъярен и теперь лишь еще больше утвердился во мнении, что в его прошлой холодности к Бай Цзиню виноват не он один — просто этот человек действительно умел выводить из себя. А он-то только что испытывал угрызения совести за то, что наговорил лишнего на корабле, и боялся, что ранил чужие чувства. Поглядев на нынешнего Бай Цзиня, он понял: не было в этом никакой необходимости.

И как только его угораздило влюбиться в такого человека?

Вокруг ведь вилась целая очередь желающих выйти за него замуж — выбирай не хочу, и хлопот с ними было бы куда меньше, так нет же, его угораздило зариться на эту ходячую проблему.

Но как ни крути, как ни перебирай варианты — а любимый человек все равно он. Какой бы ни была его собственная проницательность, выбор он сделал сам, да и к тому же, если не считать непростого характера, никаких иных недостатков у Бай Цзиня не было. Мало того, что не было — он ведь сиял так ярко, что слепило глаза. Сейчас это еще не так бросалось в глаза, но пройдет пара лет, парень окончательно сформируется, и от поклонников отбоя не будет.

Вспомнить хотя бы их свадьбу в прошлой жизни: сколько тогда грязи вылилось на Бай Цзиня в Звездной сети, сколько людей заступались за него, возмущенные несправедливостью! Гордый генерал-майор с двойным S ранга взял в мужа какого-то внебрачного сына с D рангом и нулевым потенциалом, так что под сомнение даже ставили их совместимость по адаптеру. Но скольким же потом пришлось прикусить языки? Этот человек с каждым годом становился все ярче и прекраснее, да к тому же заслужил звание зельевара седьмого ранга — тем злопыхателям поневоле пришлось проглотить собственные слова.

Сколько людей тогда горько раскаивалось, мечтая повернуть время вспять, отыскать затерявшегося в тени «бездаря» и заранее забить за собой место.

Именно тогда все наконец были вынуждены признать правоту адаптера: он и впрямь не ошибался.

Бог сошелся с богом — поистине небесный союз.

Только вот незадача: эти два бога терпеть друг друга не могли и даже на публике не пытались делать вид, что ладят. Позднее этот факт стал огромным пятном на репутации Ци Жуна, ведь

все кругом винили исключительно его. Общество даже досконально проанализировало, как именно он обращался с еще не добившимся успеха Бай Цзинем, и вывело жирными красными буквами вердикт: «Вёл себя отвратительно».

Список обвинений вышел длинным, каждый пункт имел подтверждения — нашлись и живые свидетели, и вещественные доказательства, так что Ци Жуну было нечем крыть.

Когда он впервые наткнулся на тот пост, в груди кольнуло от боли, но их отношения тогда уже безнадежно испортились, и всю горечь он заглушил гневом. В конце концов он просто заблокировал ту ветку обсуждений, сделав вид, будто ее никогда и не существовало. К тому же военные заботы не оставляли ни минуты покоя — разве стал бы он тратить время на чтение сплетен в Звездной сети?

Но теперь, вспоминая об этом, Ци Жун чувствовал лишь глухую боль.

Тогда он был слеп к достоинствам этого человека, помнил лишь вспышку клинка и ощущение удара в спину, из-за чего и натворил столько глупостей. Хорошо, что все можно начать сначала, что у него появился шанс защитить этого человека совсем иначе, окружив его заботой и теплом.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался: злиться сейчас — чистой воды глупость. Разве характер Бай Цзиня был для него секретом? Разве он не знал обо всем заранее?

Всю дорогу Ци Жун вел Бай Цзиня к гостевой комнате, которую приготовили заранее — она располагалась как раз по соседству с его собственной спальней. Таково было желание бабушки, судя по всему, желавшего, чтобы молодые получше притерлись друг к другу еще до свадьбы. Тогда Ци Жун лишь равнодушно пожал плечами, но теперь находил бабушкину дальновидность поистине мудрой.

— Наверное, утомился с дороги? Ложись спать пораньше, — сказал Ци Жун, доведя парня до дверей.

Он уже собирался уйти к себе и немного отдохнуть. Бесконечная череда перелетов и переездов вымотала его до предела, раньше он держался лишь на силе воли, но стоило нервам немного расслабиться, как сон тут же подступил к глазам. Он ждал, пока Бай Цзинь войдет внутрь, но тот, отворив дверь, прислонился плечом к косяку и с двусмысленной улыбкой произнес:

— Разве ты не зайдешь со мной?

Ци Жун: «.....»

Генерал-майор молча втолкнул его внутрь, захлопнул дверь и направился в свою комнату. На его лбу снова вздулась венка — прямое доказательство того, насколько сильно этот парень умел его бесить.

А вот Бай Цзинь вовсю веселился: он повалился прямо на кровать и сделал пару кувырков.

Он был духом-кактусом, принявшим человеческий облик — разве растениям нужен сон? К тому же, обладая природой демона-оборотня, его духовные силы неизмеримо превосходили человеческие. Сейчас он не чувствовал ни малейшей усталости и с огромным удовольствием продолжал дразнить Ци Жуна просто ради развлечения.

Похоже, эта жизнь обещала быть вполне неплохой.

И кормят, и одевают, да еще и красавца можно подразнить — жизнь просто сказка.

Но стоило ему с удобством устроиться на постели и попытаться на мгновение погрузиться в поверхностный сон, как в дверь снова постучали. Бай Цзинь даже не стал надевать верхнюю одежду обратно, в одной пижаме распахнул створку и недовольно бросил:

— Чего тебе? Передумал?

Лицо Ци Жуна и без того не отличалось мягкостью, а услышав такой вопрос, он на секунду замер. Передумал о чем? И тут же в памяти всплыл тот самый момент, когда Бай Цзинь зазывал его разделить ложе. Сердце пропустило удар, а в голове мелькнули совсем уж недвусмысленные картины. К счастью, он вовремя оборвал эти мысли и произнес с серьезным видом:

— Переодевайся, из семьи Бай прибыли гости.

Помолчав, он добавил:

— Говорят, хотят видеть тебя. Если не хочешь с ними видаться, я передам, что ты спишь.

В эту новую жизнь он больше не позволил бы никому обидеть Бай Цзиня или заставить его чувствовать себя ущемленным.

Бай Цзиню было всё равно, поэтому он послушно вернулся в комнату и сменил пижаму. Однако перед самым выходом его глаза на мгновение блеснули, и он стремглав метнулся в соседнюю комнату Ци Жуна. Хозяин дома, заметив этот маневр, сразу понял, что парень снова затевает какую-то пакость, но лишь беспомощно улыбнулся, с молчаливым снисхождением наблюдая от порога за его возней.

Бай Цзинь снова сбросил верхнюю одежду, стянул с вешалки в гардеробной Ци Жуна чужую рубашку и взъерошил волосы так, чтобы они казались слегка растрепанными.

— Пошли! — бросил он.

Уже на ходу он принялся неторопливо закатывать рукава.

Шагая рядом, Ци Жун вдруг с удивлением отметил, что у этого парня, кажется, серьезные проблемы с самообслуживанием. Пара простых движений никак ему не давалась, и когда они почти дошли до лестницы, Ци Жун не выдержал — притянул его к себе и в два счета аккуратно закатал рукава до локтей. Но стоило взглянуть на результат со стороны, как картина всё равно выглядела странно.

В прошлой жизни он тоже был выше Бай Цзиня, но то был Бай Цзинь двухлетней давности, а нынешнее тело еще не успело полностью сформироваться, так что чужая рубашка висела на нем мешком. Впрочем, видимо, любому мужчине свойственно с умилением смотреть на любимого человека в своей одежде — иначе как объяснить, что при всей нелепости этого наряда Ци Жун находил зрелище весьма привлекательным?

К этому моменту они как раз спустились к лестнице, откуда прекрасно просматривался просторный холл первого этажа. Сидевшие внизу люди тут же подняли головы и застыли с невероятно красноречивыми выражениями лица.

Маршал Ци сдавленно кашлянул. Ну и внук у него пошел — до чего же нетерпеливый!

Гостями со стороны семьи Бай оказались жена Бай Цжуна и ее младшая дочь. Выражения их лиц были поистине бесценными: старшая еще кое-как держала себя в руках, а вот младшая смотрела на Бай Цзиня так, будто готова была сожрать его живьем. Не удержавшись, девушка тихо процедила сквозь зубы:

— Бесстыдник.

Хотя говорила она тихо, чувства обострившегося восприятия у солдат и проводников никто не отменял — услышали все до единого слова.

Ци Жун тотчас нахмурился, в то время как Бай Цзинь с ленивым видом устроился на диване и небрежно бросил:

— Слишком спешил встать, перепутал одежду.

Госпожа Бай поджала губы, мысленно заклеив этого внебрачного сына совершенно невоспитанным: явился в чужой дом и даже не удосужился предупредить о визите заранее. Но она ведь старшая по возрасту, разве ей нужно записываться на прием к какому-то мальчишке? К тому же этот сопляк даже не соизволил поздороваться с ней при встрече, совсем потеряв стыд.

И все же, помня наставления мужа, она проглотила обиду и сухо произнесла:

— Мы только что узнали, что ты вернулся, и пришли забрать тебя домой. Жить чужом доме — это никуда не годится.

Ци Жун прекрасно помнил, что в прошлой жизни все происходило точно так же.

Только тогда они вернулись вместе с флотом, их график был прозрачен, и в семье Бай обо всем знали заранее. И забирать его приезжал вовсе не госпожа Бай, а один из семейных управляющих. В тот момент он сам был оглушен известием о несчастном случае с дедушкой и совершенно не интересовался Бай Цзинем, поэтому даже не глянул в их сторону, позволив забрать парня без лишних слов.

Но теперь, глядя на высокомерные лица госпожи Бай и Бай Сю, он с ужасом осознавал, в какую бездну тогда собственноручно толкнул Бай Цзиня.

В этой жизни он ни за что не позволит истории повториться.

И стоило женщине закончить фразу, как Ци Жун холодно произнес:

— Мы вскоре поженимся, так что этот дом для него чужим не является.

<http://bllate.org/book/21268/2155100>